

УДК 17.023

DOI: 10.34670/AR.2020.83.33.018

Рациональная прагматичность и критерии морали

Желтов Андрей Александрович

Кандидат исторических наук,
доцент,

доцент кафедры философии и истории,
Вологодский институт права и экономики

Федеральной службы исполнения наказаний России,
160002, Российская Федерация, Вологда, ул. Щетинина, 2-а;
e-mail: ztv73@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются исходные побудительные моменты для формирования этических (моральных) норм и образования межличностных и внутригрупповых отношений. Рассматриваются теоретические основы рационального подхода к изучению появления морали в обществе. Приводятся суждения по вопросу о возникновении моральных норм, сформулированные в различных, преимущественно рациональных этических теориях. Обычно в обывательском сознании этическое поведение связано с альтруизмом. Однако на основе научного анализа, очевидно, что этические отношения базируются на взаимной выгоде. Более того, последствия непродуманного альтруизма, если под ним понимать безвозмездную помощь людям, для общества зачастую оказываются губительными. В условиях получения ненужной «помощи» люди её получившие начинают деградировать. Отношения социальной справедливости оказываются важны с позиций сразу нескольких социальных аспектов. Справедливость проявляется не только в соответствующем вознаграждении за усилия или работу, произведенные на благо других, но и построении любых межличностных отношений. Используемое понятие «выгода» не ограничивается только материальной выгодой, но включает социальные аспекты (внимание, уважение, общение, забота и т.д.), которые человек получает в отношениях. К выгоде (пользе) отнесены и возможности удовлетворения потребностей, возникающих исходя из личных ценностей человека.

Для цитирования в научных исследованиях

Желтов А.А. Рациональная прагматичность и критерии морали // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 6А. С. 64-70. DOI: 10.34670/AR.2020.83.33.018

Ключевые слова

Мораль, этика, нравственность, формирование морали, этические принципы, критерии морали, утилитаризм, эвдемонизм, справедливость.

Введение

Как формируются моральные нормы? Есть ли критерии, определяющие моральность поступков и откуда они берутся? Что является моральным и право ли общество в определении норм морали? Все эти и много других смежных вопросов задавали себе мыслители со времен античности.

Мораль формируется обществом и служит для регулирования социальных отношений. Соответственно многие считают, что этические нормы, принимаемые большинством в обществе, и являются единственно правильными нормами морали. Впрочем, несовершенство многих норм общества осознавалось еще в древней Греции, а в современном мире критическое осмысление стереотипных взглядов большинства становится уже необходимостью.

Понимание развития морали в общественном сознании осложнено своеобразной идеализацией и мифологизацией этого процесса. Отчасти мифологизация морали связана с влиянием на европейскую культуру христианской церкви. Церковь стремилась объявить мораль не порождением человеческой мысли, а откровением, ниспосланным людям Богом. К тому же в целях приближения к своим религиозным постулатам и для удобства управления массами она внесла существенные искажения в первоначально заимствованные народные этические взгляды. При этом церковь пытается зарезервировать за собой право определять общественную мораль. Проблемы религиозной морали были раскрыты еще в середине XVIII века в философских сочинениях Поля Анри Тири Гольбаха [Кочарян, 1978, 101-103].

Ответственность за идеализацию представлений о морали следует возложить и на ряд философов Нового времени. Особо среди них известен Иммануил Кант, который в своих сочинениях утверждал, что «моральный закон» не может базироваться на эмпирических основаниях [Михайлина, 2012, 53-54]. Фактически «мораль» И. Канта противоположна рациональным основаниям.

Рациональные этические концепции

В противовес позиции И. Канта к настоящему времени в этической философии появилось достаточно много концепций, базирующихся на эмпирических исследованиях и исходящих из влияния субъективистских устремлений на формирование моральных установок [Климович, 2016, 44–49]. Впрочем, такой подход появился гораздо раньше средневековых воззрений о незыблемости морали и активно разрабатывался как философами древней Греции, так и древнего Китая и Индии. Один из центральных этических принципов – принцип справедливости, независимо известен в разных древних культурах [Агошков, 2008].

Аристотель в своем сочинении «Евдемова этика» связывал справедливость и несправедливость с распределением благ и получением выгоды: «кто несправедлив, чересчур много получает себе благ, а терпящий несправедливость – слишком мало»; «закон принимает во внимание лишь разницу в нанесенном ущербе ... судья и пытается это несправедливое неравенство как-то выровнять. ... с помощью наказания, отнимая полученную выгоду» [Аристотель, 2005, 119].

В древней Греции идея об отсутствии единой и неизменной морали получила распространение благодаря софистам. Они же (например, Антифонт) обозначили справедливость как важнейший критерий морали. У Демокрита справедливость несколько наивно представляется обязательным условием эвдемонии (чтобы не испытывать угрызания совести от совершенной несправедливости) [Саврей, 2019, 97].

Примечательно, что преобладающая часть этических теорий древней Греции базировалась на идее эвдемонии (от греческого эвдемония – счастье): морально (этично) то, что делает человека счастливым, приносит ему благо, добро, и аморально – то, что делает его несчастным, заставляет страдать. Такая концепция пролегает в этических взглядах всех сократических школ: не только киренаиков (гедонистов), но и киников и даже стоиков. У них существенно отличались подходы (средства и методы) для достижения цели, но цель была сходной – достижение счастья.

В европейскую философию (после средневекового периода выхолащивания этической мысли) идеи зависимости моральности поступков от приносимой ими пользы или ущербе вернулись лишь в конце XVIII – первой половине XIX века. В 1789 году Иеремия Бентам опубликовал свое сочинение «Введение в основания нравственности и законодательства», позднее в 1834 году была издана работа «Деонтология или наука о морали». Под влиянием идей И. Бентама образовалась британская философско-этическая школа утилитаризма, видными представителями которой стали Джон Стюарт Милль (сочинения «О свободе» (1859) и «Утилитаризм» (1861) и Генри Сиджвик («Метод этики» (1874).

Название утилитаризм получил от латинского слова *utilitas* – польза, т.к. в качестве центрального понятия своей концепции И. Бентам положил «принцип полезности». Принцип полезности он определял как основание для одобрения или неодобрения какого-либо действия в зависимости от того увеличивает или уменьшает оно счастье других людей [Бентам, 1998, 10].

На взгляды И. Бентама, судя по акценту на счастье и отождествлении счастья с удовольствием, а несчастья со страданиями, повлияли идеи древнегреческой школы киренаиков [Сушенцова, 2017, 21-22]. Впрочем, И. Бентам и Дж. С. Милль сами упоминали использование ими гедонистского учения Эпикура. Как отмечают исследователи, предпосылкой для формирования утилитаризма, возможно, также стали идеи, появлявшиеся в трудах европейских мыслителей с конца XVII века, о «всеобщем благе» и обеспечении счастья для наибольшего числа людей [Прокофьев, 2019, 196].

И. Бентам и Дж. С. Милль предполагали для нравственной оценки поступков нужно учитывать только их результат (последствия), а устремления (мотивы) человека их совершающего не важны.

Концепции, выработанные английской философско-моральной школой утилитаризма, оказали столь значительное влияние на развитие современной европейской этики, что термин «утилитаризм» стал нарицательным для обозначения всех этических концепций, опирающихся на выведение моральности поступком из их полезности для окружающих. Таким образом, исследователи относят в утилитарной ветви этической мысли древнегреческого поэта и протофилософа Гесиода (VIII-VII века до н.э.), который в своей поэме «Труды и дни» отмечает обязательность возврата долгов и построение взаимоотношений на взаимной выгоде. Во взглядах философа Деморита (V-IV века до н.э.) обнаруживают утилитарное отношение к религии, а в этико-философских воззрениях Продика акцент на то, что люди любят и уважают других не за их добродетели и достоинства, а за ту пользу, которую они им принесли [Яркова, 2004, 163].

Идеи английского утилитаризма во многом созвучны концепции древнекитайской этико-философской школы (IV-II вв. до н.э.). Критерием нравственности в учении моистов была польза для людей. Причину беспорядков в обществе Мо Ди (основоположник моизма) видел в том что люди любят лишь себе и не любят окружающих. Нормализацию ситуации он представлял в достижении состояния взаимной выгоды [Титаренко, 1985, 128, 130, 133].

Взаимная выгода как основа этических отношений

Следует признать, что любые отношения людей строятся на взаимной выгоде, хотя это не всегда это бывает заметно. И речь идет не только о деловых отношениях, но и таких формах взаимоотношений как товарищество, дружба, любовь. Человек, отдавая что-то, ожидает получить что-нибудь полезно (нужное ему) в ответ. При этом не нужно ограничивать пониманием пользы (выгоды) денежными расчетами или прямыми услугами. Встречная выгода может выражаться в том, что иногда больше нужно человеку, например, внимание, сочувствие, психологическая поддержка, искренние эмоции, восполнение потребности о ком-то заботится и т.д. Поэтому в обществе между людьми можно наблюдать, казалось бы, диспропорциональные отношения, когда одна сторона оказывает другой финансовую поддержку или помощь в повседневных и бытовых делах, но не получает аналогичного возврата в ответ. В действительности, если отношения существуют, то они взаимовыгодны и восполняют не столь заметные (как деньги или услуги) потребности личности. Много зависит от объективных возможностей двух сторон в повседневных отношениях, т.к. другая сторона зачастую не может предоставлять идентичную компенсацию на действия первой. Кто-то значительно более силен физически и может помочь сделать тяжелую работу (в случае крайней необходимости), кто-то финансово обеспечен и может оказать соответствующую поддержку, а кто-то не имеет таких возможностей в силу возраста, пола, квалификации. Поэтому, отношения между людьми складываются как на основании оказания равных взаимных услуг, так и через получение альтернативной выгоды.

Однако, если человек в отношениях не получает того, что ожидает, то такие отношения неизбежно разрушаются. Такой дисбаланс может сложиться в случае изначально неправильных ожиданий одной стороны, но чаще возникает в связи с непониманием другой стороной основы сложившихся отношений. Например, один человек из сложившихся отношений получает только общение, но другой, привыкнув к этим отношениям, постепенно начинает заявлять, что у него нет времени и переносит круг общения на других людей. Возникшее неравенство отношений неизбежно заставляет первого считать, что его уже просто используют, т.к. нет никакой компенсации. Здесь нарушается основополагающий этический принцип – принцип справедливости: любые затраты и усилия человека, направленные на благо другого человека, группы или общества в целом, должны быть как-то вознаграждены (компенсированы).

Важным правилом любого общества является справедливое вознаграждение. Когда оплата труда разным людям за одну и ту же работу существенно отличается, это вызывает резонное возмущение. Конечно, в современном обществе, если исключить простой механический физический труд, оплата может в существенной степени зависеть от квалификации работника. Здесь нет никакого дисбаланса, т.к. 1) более высокая квалификация подразумевает некоторые гарантии лучшего качества работы; 2) служит компенсацией затрат (финансовых и временных), понесенных исполнителем при получении квалификации.

Принцип «нельзя раздавать блага беспричинно всем желающим» связан даже не с правилом справедливости вознаграждения (хотя оно тоже здесь влияет), а опасными социальными последствиями подобной политики. Регулярное, гарантированное получение каких-либо социальных благ превращает нормальных людей в социальных паразитов. Зачем что-то учиться делать и напрягаться в процессе, добиваясь результата, если тебе и так это предоставят и «абсолютно безвозмездно, то есть даром»? У индивида исчезает стремление к саморазвитию и, не имея целей и устремлений, всё бытие сводится к прожиганию жизни. Особенно это заметно на примере учебной деятельности, когда способные к обучению учащиеся начинают получать

«помощь» (от соучеников или старших) при выполнении заданий и подготовке работ по предмету. В результате уровень понимания по данному предмету у них не растёт, а уменьшается.

В современной этике (по крайней мере той, которая относится к консеквенциональному направлению) аморальным считается причинять необоснованный вред (ущерб) людям. Вред же, происходящий как возмездие за конкретные, осознанные и запланированные асоциальные деяния не только морален, но даже желателен. Таким образом, действия, мотивированные благими побуждениями и направленные на помощь людям, в случае неправильной оценки ситуации, оказывают только негативный эффект, развращая человеческую личность и способствуя деградации. Такие действия могут быть оценены как аморальные.

Единственным стандартным для всех культур и народов этическим принципом является т.к. «золотое правило этики», которое звучит, как «поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой». Однако это правило имеет исключения: нет смысла продолжать поступать так с теми, кто не проявляет подобных качеств в ответ. В то же время принцип «золотого правила» позволяет строить добрососедские отношения с другими адекватными людьми.

В отличие от классического утилитаризма, при анализе этических основ отношения людей, следует сделать акцент на не удовольствиях, а на восполнении потребностей. В современной науке разработана как теория потребностей, так и теория ценностей. Потребности индивидов во многом зависят от их системы ценностей. Ценности и потребности в сознании людей имеют свою иерархию.

Этика как явление возникло во многом благодаря социальной жизни людей. С древнейших времен люди могли выживать только в обществе, и неизбежно шел процесс формирования социальности для лучшего взаимодействия в групповом поведении. Каждому живому существу изначально (от рождения) характерен определенный эгоцентризм и вытекающие отсюда эгоистические тенденции. Однако человек растет, развивается и окультуривается в обществе. В процессе индивид зачастую (но не всегда) начинает ассоциировать свое благо с другими людьми, а также группами людей или обществом в целом. Простейшая ассоциативная цепочка: тебе хорошо, так как конкретные люди заботятся о тебе, и значит, поддерживая их, ты поддерживаешь себя. Впрочем, этой же основе происходит и сегрегация в обществе. Между группами людей и отдельными индивидуумами возникает конфликт интересов и конкуренция за ресурсы.

Под влиянием существующих в обществе разных сообществ и идей, а также собственных склонностей формируется личность человека и своеобразный для нее набор ценностей. Исходя из этих ценностей, складываются взаимоотношения человека с другими людьми. В частности явление самопожертвования (которым отличаются разные фанатики-террористы), которое вроде бы не несет исполнителю личной пользы (выгоды) обусловлено его ценностными взглядами.

Заключение

Таким образом, мораль имеет естественное происхождение, и сформировалась в повседневной жизни людей. Важнейший этический принцип подсознательно воспринимаемый всеми это принцип справедливости. В основе нормальных взаимоотношений между людьми находятся отношения взаимной выгоды. То, что подразумевается под выгодой не всегда очевидно, т.к. в её качестве могут выступать социальные аспекты (внимание, уважение, общение, забота и т.д.). Отношения, в которых выгода не взаимна, разрушаются. Взаимная

выгода выступает базисом отношений не только между индивидуумами, но и между отдельными личностями и социальными группами или организациями. Принимаемые человеком решения во многом строятся на его системе ценностей. Потребности индивида исходят из иерархии личных ценностей и их удовлетворение можно считать получаемой им выгодой (или пользой).

Библиография

1. Агошков А.В. Социальная справедливость с древнейших времен до начала новой эры: предчувствие великой идеи // Вопросы культурологии. 2008. № 2. С. 22-28.
2. Арнстотель. Евдемова этика. М.: ИФ РАН, 2005. 448 с.
3. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М.: РОССПЭН, 1998.- 416 с.
4. Климович А.П. Когнитивизм в этике. Субъективистский подход // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып.4(28). С. 44–49. DOI: 10.17072/2078-7898/2016-4-44-49
5. Кочарян М.Т. Поль Гольбах. М., Мысль, 1978. 187 с.
6. Михайлина С.А. Новое время: поиски новых оснований поведенческих норм (философско-рациональное осмысление морали и формирование общегражданского этикета) // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Философские, социальные и естественные науки. 2012. № 5 (17). С. 51-60.
7. Прокофьев А.В. Утилитаризм // Философская антропология. 2019. Т. 5. № 2. С. 192-215. DOI: 10.21146/2414-3715-2019-5-2-192-215
8. Саврей В.Я. Концепция справедливости в античном сознании // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2019. № 9 (96). С. 96-101.
9. Сушенцова М.С. Утилитаризм И. Бентама и Дж. С. Милля: от добродетели к рациональности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2017. Т. 33. № 1. С. 17-35.
10. Титаренко М. И. Древнекитайский философ Мо Ди, его школа и учение. М.: Наука, 1985. 245 с.
11. Яркова Е.Н. Утилитаризм как нравственное основание модернизации культуры и общества (На материале западной этико-философской традиции) // Европа. 2004. № 4. С. 159-180.

Rational practicalness and moral criteria

Andrei A. Zheltov

PhD of historical sciences, Associate professor,
Associate professor of the Department of philosophy and history,
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal
Penitentiary Service of the Russian Federation,
160002, 2-a, st. Shchetinina, Vologda, Russian Federation;
e-mail: ztv73@mail.ru

Abstract

The article analyzes the initial motivating moments for the formation of ethical (moral) norms and the formation of interpersonal and intra-group relations. The theoretical foundations of a rational approach to the study of the appearance of morality in society are considered. Judgments on the question of the origin of moral norms, formulated in various, essentially rational ethical theories, are given. Usually, in the philistine consciousness, ethical behavior is associated with altruism. However, based on scientific analysis, it is obvious that ethical relations are based on mutual benefit. Moreover, the consequences of ill-considered altruism, if it is understood as gratuitous assistance to people, are often disastrous for society. In the conditions of receiving unnecessary "help", the people

who received it begin to degrade. Social justice relations are important from the standpoint of several social aspects at once. Justice manifests itself not only in the appropriate reward for efforts or work done for the benefit of others, but also in the construction of any interpersonal relationships. The concept of "benefit" used is not limited to material benefits, but includes social aspects (attention, respect, communication, care, etc.) that a person receives in a relationship. The benefits (profit) also include the possibility of meeting the needs that arise based on personal values of a person.

For citation

Zhel'tov A.A. (2020) Ratsional'naya pragmatichnost' i kriterii morali [Rational practicalness and moral criteria]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (6A), pp. 64-70. DOI: 10.34670/AR.2020.83.33.018

Keywords

Morality, ethics, ethicalness, formation of morality, ethical principles, criteria of morality, utilitarianism, eudaemonism, justice.

References

1. Agoshkov A.V. (2008) Social'naja spravedlivost' s drevnejshih vremen do nachala novej jery: predchuvstvie velikoj idei [Social justice from ancient times to the beginning of a new era: a premonition of a great idea] // *Voprosy kul'turologii* [Questions of cultural studies]. 2. pp. 22-28.
2. Arnstotel'. (2005) *Evdemova jetika* [Evdemova ethics]. Moscow: IF RAN. 448 p.
3. Bentam I. (1998) *Vvedenie v osnovanija npravstvennosti i zakonodatel'stva* [Introduction to the foundations of morality and legislation]. Moscow: ROSSPEN. 416 p.
4. Klimovich A.P. (2016) Kognitivizm v jetike. Sub'ektivistskij podhod [Cognitivism in ethics. Subjective approach]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologija* [Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology]. Iss. 4(28). pp. 44–49. DOI: 10.17072/2078-7898/2016-4-44-49
5. Kocharjan M.T. (1978) *Pol' Gol'bah* [Paul Holbach]. Moscow: Mysl'. 187 p.
6. Mihajlina S.A. (2012) Novoe vremja: poiski novyh osnovanij povedencheskih norm (filosofsko-racional'noe osmyslenie morali i formirovanie obshhegrazhdanskogo jetiketa) [New time: search for new foundations of behavioral norms (philosophical and rational understanding of morality and the formation of general civil etiquette)]. *Vestnik Moskovskoj gosudarstvennoj akademii delovogo administrirovanija. Serija: Filosofskie, social'nye i estestvennye nauki* [Bulletin of the Moscow State Academy of Business Administration. Series: Philosophical, social and natural sciences]. 5 (17). pp. 51-60.
7. Prokof'ev A.V. (2019) Utilitarizm [Utilitarianism]. *Filosofskaja antropologija* [Philosophical Anthropology]. Vol. 5. 2. pp. 192-215. DOI: 10.21146/2414-3715-2019-5-2-192-215
8. Savrej V.Ja. (2019) Konceptija spravedlivosti v antichnom soznanii [The concept of justice in ancient consciousness]. *Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Poznanie* [Modern science: topical problems of theory and practice. Series: Cognition]. 9 (96). pp. 96-101.
9. Sushencova M.S. (2017) Utilitarizm I. Bentama i Dzh. S. Millja: ot dobrodeteli k racional'nosti [Utilitarianism of I. Bentham and J.S. Mill: from virtue to rationality]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jekonomika* [Bulletin of St. Petersburg University. Economy]. Vol. 33. 1. pp. 17-35.
10. Titarenko M. II. (1985) *Drevnekitajskij filosof Mo Di, ego shkola i uchenie* [Ancient Chinese philosopher Mo Di, his school and teaching]. Moscow: Nauka. 245 p.
11. Jarkova E.N. (2004) Utilitarizm kak npravstvennoe osnovanie modernizacii kul'tury i obshhestva (Na materiale zapadnoj jetiko-filosofskoj tradicii) [Utilitarianism as a moral basis for the modernization of culture and society (Based on the material of the Western ethical and philosophical tradition)]. *Evropa* [Europe]. 4. pp. 159-180.